

А

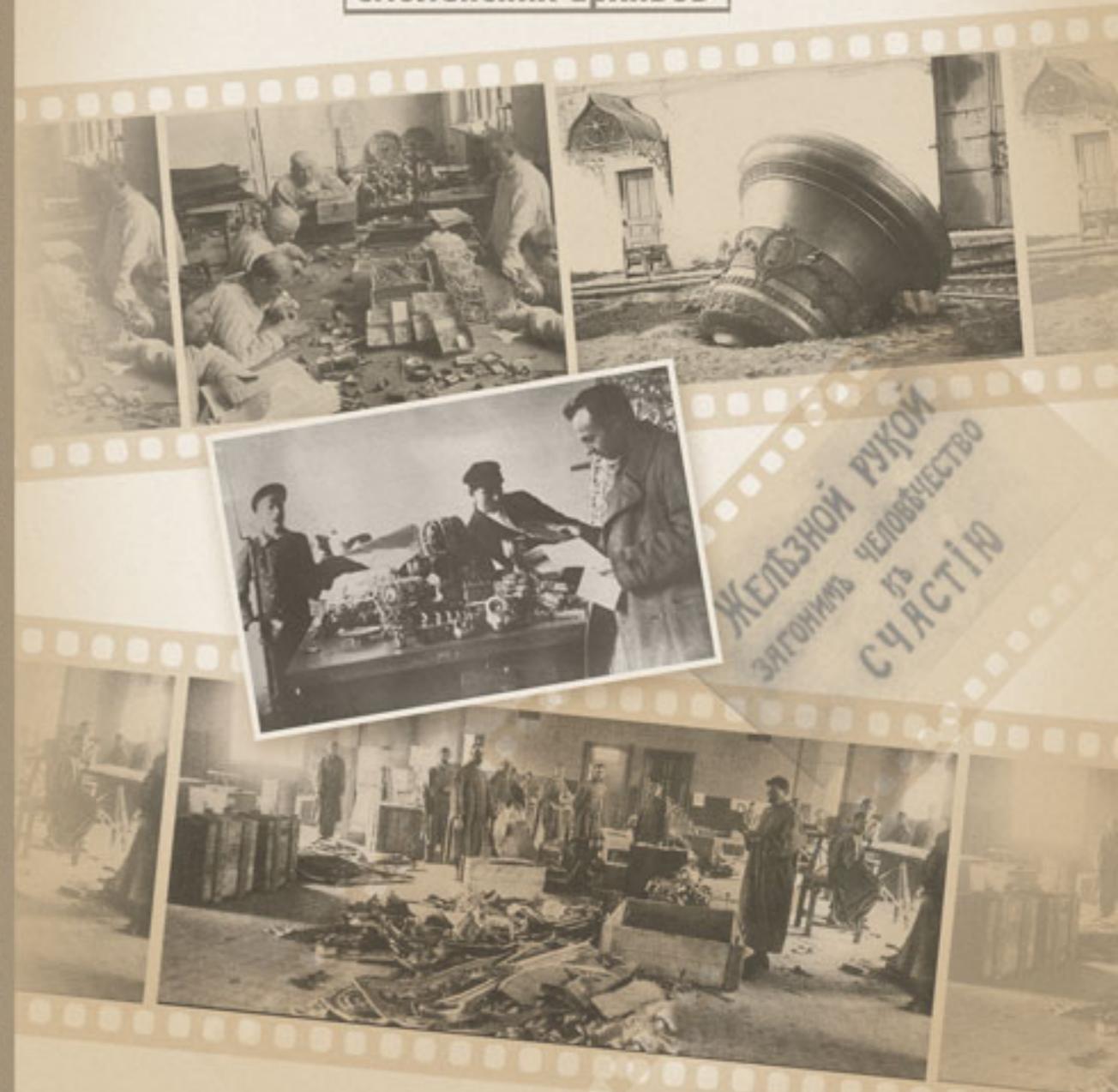
Протоиерей Георгий Урбанович

Церковь и советская власть в Смоленске в 20-е годы XX века

по материалам
смоленских архивов

Церковь и советская власть в Смоленске в 20-е годы XX века

Протоиерей Георгий Урбанович

ЖЕЛЕЗНОЙ РУКОЙ
ЗАГОНИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО
В СЧАСТЬЮ

А

Протоиерей Георгий Урбанович

Церковь и советская власть
в Смоленске в 20-е годы XX века
(по материалам смоленских архивов)

Смоленская Православная Духовная Семинария
Смоленск 2012

УДК 322(47+57)(091)<1292>
ББК 86.2
У69

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 12 – 217 – 1494*

Рецензенты:

Гавриленков А.Ф., доктор исторических наук, заведующий кафедрой социологии Смоленского государственного университета
Георгий Митрофанов, прот., канд. философских наук, канд. богословия, профессор Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии

Протоиерей Георгий Урбанович
У69 Церковь и советская власть в Смоленске в 20-е годы XX века (по материалам смоленских архивов) - Смоленск, 2012. – ISBN 978-5-9902770-2-1

В настоящем исследовании представлен анализ политики коммунистической партии в отношении Русской Православной Церкви в начале 20-х годов XX века на основе смоленских архивных материалов. Каждый отдельный период взаимоотношений Церкви и государства показан в развитии: механизм выработки и принятия ключевых политических решений в высших органах власти и реализации принятых решений по церковному вопросу в губернии и уездах. Борьба с Православной Церковью в провинции позволяет наиболее ясно определить и понять, с какой страшной силой пришлось столкнуться Церкви в XX веке. Особое внимание уделено описанию процесса изъятия церковных ценностей из храмов Смоленска и Смоленской области и последовавших за этим трагических событий – репрессий весны 1922 года.

Книга предназначена историкам, краеведам всем интересующимся историей России и Смоленского края.

ISBN 978-5-9902770-2-1

УДК 322(47+57)(091)<1292>
ББК 86.2

© Г. Урбанович, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
ГЛАВА I. Формирование государственной политики советской власти в отношении Русской Православной Церкви	10
ГЛАВА II. Антицерковная политика в 1917–1919 гг.	24
Реквизиция монастырей и их имущества	25
Изъятие метрических книг.....	31
Вскрытие мощей	35
ГЛАВА III. Церковь и государство в 1920–1921 гг.	38
Церковь в годы военного коммунизма.....	40
Первые попытки церковных общин узаконить свое существование в новом государстве	42
Ликвидация Смоленского Епархиального Совета.....	47
Дело по обвинению епископа Варлаама (Ряшенцева) и монахинь Мазолевского монастыря в контрреволюции.....	56
Дело по обвинению духовенства в пьянстве.....	63
Дело по Обществу пособия бедным иудейского вероисповедания	65
Обвинительный приговор	68
Последствия судебных процессов 1920–1921 гг.	78
ГЛАВА IV. Изъятия церковных ценностей 1922–1923 гг.	82
Голод в Поволжье и декреты Советского Правительства	82
Подготовка кампании по изъятию церковных ценностей.....	90
Изъятие церковных ценностей в Смоленском Кафедральном Соборе	96
Изъятие церковных ценностей по Смоленской губернии	110
Раскол в духовенстве и второй этап изъятия ценностей	119
Процесс смоленских церковников	142
Итоги кампании по изъятию церковных ценностей.....	164
Заключение.....	176
Список сокращений.....	181
Библиография.....	182

Литература	185
Фотоархив	188
Приложение I.	
Действия и распоряжения правительства. Циркуляр по вопросу об отделении Церкви от государства	209
Приложение II	
Карты и административно-территориальное деление Смоленской губернии (Западной области) 1916–1929 гг.	214
Приложение III	
Канцелярия обер-прокурора синода. Группировка монастырей по их доходности в 1909 г.	218
Приложение IV.	
Данные по вскрытию мощей на 1919 г.	220
Приложение V.	
Опись предметов Смоленского Успенского Собора, имеющих художественное, историческое и археологическое значение, переданных комиссией по изъятию церковных ценностей при Губисполкоме в ведение Смоленского Губмузея.....	222
Приложение VI.	
Опись изъятых церковных ценностей в пользу голодающих полномочной комиссией по изъятию церковных ценностей из Смоленского Кафедрального Успенского Собора	228

Предисловие

В последние годы появилось достаточно много публикаций, посвященных истории взаимоотношений Церкви и государства в 20-е годы XX века, основанных на архивных материалах. Серьезные и глубокие исследования проводятся в Москве и Санкт-Петербурге, т.к. самые значительные факты новейшей церковной истории связаны именно с этими городами, в провинции редко бывали крупные столкновения с представителями новой власти, не было и процессов над духовенством, подобных Московскому или Петроградскому. Но всё же, в столицах многое делалось напоказ, ради устрашения, а в губерниях и уездах проводилась «реальная» политика советской власти в отношении религии и Церкви. И именно по этой «провинциальной борьбе» можно наиболее ясно определить и понять, с какой страшной силой произошло столкнуться Церкви в XX веке, можно увидеть весь сложнейший механизм уничтожения Русской Православной Церкви и религии вообще.

Трагические события, проходившие на Смоленщине в 20-е годы XX века, неоднократно находили свое отражение как в газетных и журнальных статьях, так и в научных публикациях. Большая работа в этом направлении ведется в научно-образовательном центре «История советской и постсоветской России» при Смоленском государственном университете, где М. В. Каилем были подготовлены монографии по истории церковно-государственных отношений в начале XX века: «Власть и православные верующие в российской провинции начала 1920-х годов» Смоленск, 2008; «Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и гражданской войны» Москва, 2010. Автор вводит в научный обиход богатейший архивный материал, тем самым способствуя рассмотрению непростой темы взаимоотношений государственных структур и Церкви объективно и всесторонне.

В основу настоящего исследования «Церковь и советская власть в Смоленске в 20-е годы XX века (по материалам смоленских архивов)» положена кандидатская диссертация «Гонения на Русскую Православную Церковь в Смоленске в 20-е годы XX века (по материалам смоленских архивов)», защищенная в Санкт-Петербургской Духовной Академии в 1999 году. Работа, в силу объективных причин не опубликованная в свое время, тем не менее, не утратила своей актуальности, т. к. основана, прежде всего, на изучении и анализе региональных архивных

документов и представляет осмысление описанных событий со стороны Церкви.

В работе представлено исследование политики коммунистической партии в отношении Русской Православной Церкви в начале 20-х годов на основе смоленских архивных материалов (орфография и пунктуация в архивных документах и публикациях печати указанного периода в работе в целом сохранена). Анализ региональных документально-архивных материалов не позволяет представить в полной мере исторической картины гонений на Церковь, поэтому каждый период взаимоотношений Церкви и государства рассмотрен в развитии: механизм выработки и принятия ключевых политических решений в высших органах власти, прежде всего в Политбюро ЦК РКП(б) и реализации принятых решений по церковному вопросу в губерниях и уездах.

В рамках этого представляется важным рассмотреть проблему зарождения репрессивных методов управления, попытаться увидеть, какой орган власти и на каком этапе действительно руководил церковной политикой: местный партийный комитет, ГПУ или армия.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 по 1923 гг. Этот временной интервал, в свою очередь, подразделяется на три этапа, в ходе которых государственная религиозная политика, приспособляясь и видоизменяясь в зависимости от внешних факторов, приобрела откровенно антицерковный и богоборческий характер.

Первая глава исследования *«Формирование государственной политики советской власти в отношении Русской Православной Церкви»* имеет обзорный характер и представляет собой анализ становления советской религиозной политики на примерах декретов и постановлений новой власти.

Вторая глава *«Антицерковная политика в 1917–1919 гг.»* знакомит читателя с историческими событиями, связанными с антихристианской политикой большевиков на Смоленщине в период зарождения советской республики. Включение этого материала является необходимым, так как уже в 1917–1919 годах были заложены и апробированы все основные методы уничтожения Церкви, а в 20-е годы эти методы только совершенствовались и оттачивались в конкретных условиях и на конкретных примерах. Вопрос об изменении государственной политики в отношении Церкви был лишь в том, в чьи руки переходили церковные дела – коммунистической партии, советской армии или

ГПУ. Именно этим могут объясняться временные резкие всплески репрессий или периоды относительного затишья.

Основная часть исследования (III и IV гл.) посвящена событиям, происходившим в Смоленске и некоторых городах губернии в первой половине 20-х годов. Источником для данной части работы явились архивные материалы двух смоленских архивов – Государственного архива Смоленской области (в дальнейшем – ГАСО) и Государственного архива новейшей истории Смоленской области (в дальнейшем – ГАНИСО) – бывшего партийного архива.

К сожалению, недоступными оказались районные (уездные) архивы, так как наиболее важные из них погибли во время Великой Отечественной войны (Вяземский и Рославльский филиалы ГАСО)¹, а в настоящее время в районных архивах хранятся документы только послевоенных лет.

В третьей главе *«Церковь и государство в 1920–1921 гг.»* описывается положение Церкви в период военного коммунизма, отмечаются первые попытки церковных общин узаконить свое существование в новом государстве. На этом этапе государственная политика в отношении Церкви и религии вообще постепенно освобождается от стихийности первых лет советской власти, пытаясь выйти на нормативно-законодательный уровень. В Смоленске проходит ряд громких судебных процессов над духовными лицами различных конфессий, наиболее значимыми из которых явились Дело по обвинению епископа Варлаама (Ряшенцева) и монахини Мазолевского монастыря в контрреволюции, Дело по обвинению духовенства в пьянстве и Дело по Обществу пособия бедным иудейского вероисповедания.

Источниками для предложенного материала явились дела 47-с; 192; 161³ фондов ГАСО «Смоленский губернский революционный трибунал». Особый интерес представляет фонд 47 «Канцелярия епископа Смоленского и Дорогобужского» (1740–1922 гг.).

¹ Каталог архивных фондов государственного архива Смоленской области и его филиала в г. Вязьме. Смоленск, 1987. С. 3.

² Из фонда 19 «Смоленский губернский отдел народного образования» было использовано дело № 1561 – «Переписка по хоральной синагоге». В этот фонд вошли материалы о проведении учёта архитектурных и исторических памятников, описание церквей и их имущества по г. Смоленску и губернии. В делах 19 фонда зафиксирована переписка религиозных общин с представителями всех уровней власти, материалы по закрытию церквей и молитвенных домов с 1918 по 1929 гг.

³ Из фонда 161 Отдела управления Смолблсполкома использовано дело № 54 – «Книга регистрации религиозных общин по Смоленску и уездам». Это один из самых больших фондов областного архива (7138 дел, 1917–1929 гг.) и содержит самый разнородный материал по церковным вопросам.

В советский период этот фонд был пересмотрен, многие документы и даже дела периода 1917–1921 гг. изъяты, а все оставшиеся материалы были подшиты в одну папку – дело № 52 без какой-либо определённой систематизации.

Дело Вяземского епископа Варлаама (Ряшенцева) представлено только одним титульным листом, материалы дела отсутствуют. Другие дела фонда 47-с находятся почти в таком же состоянии, поэтому представить полную картину гонений в 1920–1921 гг. практически невозможно. Определённую помощь оказали публикации в местной прессе, прежде всего в газете «Рабочий путь», которая освещала все судебные процессы, связанные с Церковью. Но эти публикации крайне тенденциозны, и использовать их можно с большими оговорками.

Четвертая глава исследования «Изъятие церковных ценностей в 1922–1923 гг.» раскрывает наиболее драматичные страницы истории взаимоотношений Церкви и советской власти на Смоленщине в 20-е годы. В разделах «Голод в Поволжье и декреты Советского правительства», «Подготовка кампании по изъятию церковных ценностей» затрагиваются события, связанные с засухой и голодом в Поволжье, которые послужили внешней причиной для начала массовых репрессий против Церкви. Материалы фондов⁴ свидетельствуют о том, что кампания по изъятию церковных ценностей готовилась заранее, и уже с 1921 года во всех церквях губернии проводилась опись имущества⁵. На большинстве документов фонда стоит гриф «совершенно секретно». Материалы дела № 1227 (3 фонд) «Секретная часть. Переписка Губкома с ЦК РКП(б), укомами РКП(б) и органами ГПУ об изъятии церковных ценностей» представляют наибольший интерес, так как открывают весь страшный механизм репрессий и обманов весны–лета 1922 года.

Раздел «Процесс смоленских церковников» – основывается не только на архивных материалах⁶, но и на публикациях в газете «Рабочий путь» и книге Н. Каржанского «Процесс смоленских церковников», вышедшей в 1922 году вскоре после суда. Н. Каржанский являлся главным репортёром на церковных

процессах 1921–1922 гг., его книга написана по материалам последнего, самого громкого процесса 1922 года.

Ценным для данного исследования является то, что в этом антицерковном сочинении полностью представлены тексты допросов обвиняемых в хронологической последовательности по дням процесса. Если отбросить комментарии Каржанского, можно достаточно достоверно воспроизвести картину процесса. Тогда же, в конце 1922 года, появилась ещё одна книга на эту тему – «Епископ Филипп и Православная церковь», написанная ректором Смоленского педагогического университета В. Серезниковым. Серезников выступал на суде общественным обвинителем, и его сочинение правильнее было бы назвать антирелигиозным памфлетом. Никакой исторической или научной ценности книга не имеет, ректор университета ставил перед собой только одну цель – показать преступность епископа Филиппа и Православной Церкви в целом.

Исследование оканчивается 1923 годом, когда были подведены не только итоги кампании по изъятию ценностей⁷, но и завершён определённый этап в истории взаимоотношений Церкви и советского государства⁸. На этом этапе Церковь, несмотря на все репрессивные меры властей, пыталась сохранять свою независимость, активно сопротивляясь политике режима.

После 1922 года, когда храмы и монастыри были буквально разграблены, а властями был нанесён сильнейший удар по единству Русской Православной Церкви, несомненно, можно говорить о начале нового этапа существования Церкви в советском государстве.

⁷ ГАНИСО. Фонд 3. Дело № 1629 – в материалах этого дела подводятся идеологические итоги кампании, намечаются дальнейшие этапы, провоцирующие раскол в Церкви.

⁸ ГАСО. Фонд 161. Дела №№ 3, 15, 27 148, 156. В материалах этого фонда содержится переписка Административного отдела Губисполкома с уездными исполкомами по результатам изъятия ценностей. Местные органы власти информируют о политической обстановке после изъятия, делается попытка определить количество изъятого в согласии с описями.

Дело № 131 содержит документы, рассказывающие о судьбе церковного имущества, эвакуированного в 1915 году из Польши и Белоруссии в Смоленск и изъятого большевиками в 1922 году в пользу ПОМГОЛа, дело включает переписку Польской республики и РСФСР в 1924 году по вопросу эвакуации церковного имущества в Польшу.

Из 13 фонда Исполнительного комитета Смоленского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов было использовано дело № 948 «Губернское управление местного хозяйства и жилищный отдел». В деле находятся уведомления жилищного отдела о лишении прав духовенства проживать в церковных домах и прав на коммунальные услуги вообще.

⁴ ГАСО. Фонды 13, 19, 161; ГАНИСО. Фонд 3.

⁵ В Делах №№ 1229, 1629 и 1638 описан процесс изъятия ценностей в городах губернии и уездах, подготовка раскола в духовенстве, сводки о политической ситуации в городах губернии. Документы 19 фонда (№ 2245; 2729) отражают попытки Смоленского губернского музея встать на защиту ценностей, имеющих художественное значение, противостоять давлению комиссий по изъятию и НКВД.

⁶ ГАНИСО. Фонд 3. Дело № 1638

Глава I. Формирование государственной политики советской власти в отношении Русской Православной Церкви

Организованная по нормам военного времени, партия большевиков положила в основу своей деятельности общественные и политические теории, выработанные в кабинетах учёных-материалистов и идеологов классовой борьбы. Новая власть стала проводить их в жизнь силой, используя революционный энтузиазм представителей безземельных крестьян и рабочих. Резко отрицательное отношение большевистских идеологов к религии, и, прежде всего, к Православной Церкви, её иерархии и монашеству, вместе с их желанием изъять имущество религиозных организаций, как это удалось сделать с фабриками, заводами, частными домами и землёй, не могли не привести советскую власть к жестокому конфликту с Церковью и верующими.

Лишение церковных организаций статуса юридических лиц, закрытие монастырей и духовных учебных заведений, связанные с проведением декрета об отделении Церкви от государства, вскрытие рак со св. мощами – всё это было первым сильным ударом по Церкви, сразу сделавшим её противником нового советского государства. По словам А. В. Карташёва, «отношения Церкви к новому государственному строю намечались на основе полной независимости Церкви, как высоко национального учреждения, покровительствуемого государством. Большевистская катастрофа аннулировала эти надежды и создала для Русской Церкви режим перманентного гонения, во время которого Церковь черпала свои силы в тех началах внутренней свободы и самоуправления, которые она получила от своего учредительного собора 1917–1918 гг.»⁹.

Первые декреты советской власти, касающиеся Церкви, – это лишение её всех прав собственности. Как отмечают исследователи, «находясь в плену марксистских представлений, согласно которым религия есть не более чем надстройка над неким материальным базисом, Ленин первое время был всецело убеждён в том, что он разом покончит с церковью одним ударом – попросту лишив её собственности»¹⁰.

⁹ Карташёв А. В. Церковь. История. Россия. Статьи и выступления. М., 1996. С. 232.

¹⁰ Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 49.

По декрету о земле от 8 ноября 1917 года Церковь в целом, а вместе с ней и приходское духовенство лишались прав собственности на землю. Далее, 4 декабря, следует декрет о земельных комитетах, по которому все сельскохозяйственные земли, «включая и все церковные и монастырские, отбирались в руки государства».

11 декабря появляется декрет о передаче зданий всех церковных школ в Комиссариат просвещения, т. е. лишение Церкви всех семинарий, академий, училищ и всего связанного с ними имущества¹¹.

20 января 1918 года был принят и 23 января опубликован декрет Совнаркома о свободе совести, церковных и религиозных обществах, осуществивший отделение Церкви от государства, национализацию церковного имущества и поставивший Русскую Православную Церковь в жёсткие рамки всяческих запретов и ограничений. Отныне она теряла права юридического лица, лишалась собственности и права её приобретать¹².

Во исполнение декрета у Церкви сразу же были отняты без малого шесть тысяч храмов и монастырей – как «особо ценные памятники» истории и архитектуры, подлежащие переходу «под охрану государства». Были закрыты и все банковские счета религиозных организаций¹³.

Декрет явился ответом победившей власти на постановление Поместного Собора 1917–1918 гг. «О юридическом статусе Русской Православной Церкви» от 2 декабря 1917 года, в котором содержалось требование не принимать никаких законов, относящихся к Церкви, без предварительной консультации с ней и без её санкции¹⁴.

Конечно, ни на какие подобные переговоры советское государство идти не собиралось. Декрет 20 января – это попытка Ленина дословно следовать заветам учения Маркса о религии,

¹¹ Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 50.

¹² Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют.

П.13. Все имущество существующих в России церковных и религиозных обществ объявляется народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ (Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. Т. 1. М., 1995. С. 114).

¹³ Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 50.

¹⁴ Государственные законы, касающиеся Православной Церкви, издаются не иначе, как по соглашению с церковной властью (Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и материалы. М., 1996. С. 14).